

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМА ТРАНСЛЯЦИИ СМЫСЛОВ

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-4-514-523

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (на материале отечественной латиноамериканистики)

Часть 1

О.Ю. Бондарь

Российский университет дружбы народов
117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

В статье рассматривается ключевая для отечественной латиноамериканистики проблема культурного синтеза. Ставится вопрос определения смыслового поля термина «культурный синтез», о возможности или невозможности (культуро)порождающего (типа) взаимодействия и его границах в случае (исторически) разнородных культурных традиций, встретившихся на землях Нового Света.

Раскрываются различные уровни решения проблемы, предложенные отечественной латиноамериканистикой. Проводится критика «дотеоретической» установки, генетически связанной с попытками континентальной культурфилософской рефлексии осмыслить феномен метисной культуры. Рассматриваются интерпретативные модели, возникшие в отечественном культурологическом литературоведении и социокультурном системном анализе, в которых происходит отказ от одномерных историко-социальных объяснительных схем, предлагается переосмысление и переоценка общетеоретических и общеисторических подходов, что позволяет выявить и представить процесс культурогенеза в Латинской Америке в его изначальной неравновесности, нелинейности и анормативности.

Выявляются теоретические и методологические ресурсы цивилизационного дискурса, обсуждается возможность его применения к анализу данной проблемы. Выявляются типологические черты классических объектов, сложившихся «монолитов», и становящихся неклассических образований, пограничных. В рамках концепции пограничных цивилизаций представляются векторы поисков решения вопроса, заданные онтологическим (статическим) и историческим (динамическим) подходами.

Ключевые слова: латиноамериканский культурный синтез, взаимодействие культур Старого и Нового Света, метисная культура, пограничная цивилизация

Латинская Америка: от периферии мировой истории к центру научного дискурса. Вторая половина XX века для Латинской Америки была ознаменована выходом на арену мировой истории. Движение из зоны периферии к центру мировой жизни подготовили общественные, политические и культурные процессы, проходившие на континенте. Победа Кубинской революции — воплощение континентальной утопии, «латиноамериканский (литературный) бум» — новаторские

и экспериментальные «практики» в литературе, открывшие «константу» латиноамериканского художественного сознания, появление «национальной» философии, концептуализированной как «философия латиноамериканской сущности», и «философии освобождения», конституировавшей народ главным субъектом латиноамериканского философствования, стали главными свидетельствами выброса цивилизационной энергии. Последний был такой силы, что события, имевшие континентальное значение, вывели Латинскую Америку за ее пределы и сделали объектом пристального внимания не только стран Третьего мира, но и Старого Света.

Становление Латинской Америки актором мировой истории шло на фоне изменений глобальной системы — на этапе «исторической бифуркации» (И. Валлерстайн). Следствием «двойного перелома» стали трансформации ее экономического, социально-политического и культурного порядков. Свое символическое воплощение это нашло в нарастающей в Западной Европе волне Культурной революции 68 года и в мировом экономическом кризисе 70-х годов. В переходе к новой структуре, открытой вмешательству и творчеству, усилилась роль и новых действующих лиц, прежде маргинализированных и исключенных из мирового исторического процесса. В таких обстоятельствах совмещалось время собственно латиноамериканское и общеисторическое. Значение этого факта для континента можно выразить рядом определений, данных представителями латиноамериканской интеллигенции: О. Пас выражает это фразой «впервые мы стали современниками всего человечества», П. Неруда дополняет его словом «соучастник» [См.: 12. С. 10], а Л. Сеа называет этот период «часом Латинской Америки».

Несмотря на то, что в поле зрения отечественных ученых латиноамериканский континент попал в конце XIX века, формирование широкого фронта исследований региона началось с 60-х годов XX века, и латиноамериканистика складывается в качестве комплексной научной дисциплины, объединяя специалистов из различных областей. Несоответствие степени разработанности теоретико-методологической базы комплексности и сложности изучаемого объекта, его богатому феноменологическому полю, стало серьезным препятствием для ряда представителей гуманитарной ветви этого направления научного знания. Большая заслуга в преодолении создавшейся ситуации принадлежит отечественным филологам и литературоведам В.Н. Кутейщиковой, И.А. Тертерян, В.Б. Земскову, Ю.Н. Гирину, А.Ф. Кофману. Их работы, ввиду особенности и специфики изучаемого предмета, вышли за рамки собственно литературоведческого поля и превратились в масштабные культурологические искания, впоследствии ставшие опорными не только для литературоведов, но и для исследователей исторической, культурологической и философской направленности.

Культурогенез в Латинской Америке как проблема. Специфичность феномена латиноамериканской культурно-исторической общности, ставшей следствием взаимодействия разнородных и разностадиальных культурных пластов и традиций — автохтонной и иберийской, для этой группы ученых выступила по-

будительным мотивом вывести на первый план проблему культурогенеза. Изменение исследовательской стратегии — отказ от одномерных историко-социальных объяснительных моделей в пользу культурологической, переосмысление и переоценка общетеоретических и общеисторических схем, позволили выявить и представить процесс культурогенеза в его изначальной неравновесности и нелинейности, анормативности и репрессивности, и вместе с тем обнаружить в нем топоры культуропорождающей и созидающей энергии, определить культуростроительные силы.

Постановка вопроса о специфике культурогенеза в Новом Свете определила и сопряженную с ним проблему «культурного синтеза». Последняя, став узловой, создала вокруг себя неутраченную дискуссию. Сведенная, в конечном итоге, к вопросу определения механизмов и стратегии продуцирования нового качества — именно того, что можно назвать «латиноамериканским» в собственном смысле слова, эта проблема требовала ряда уточнений теоретического порядка. В частности, определения смыслового поля термина «культурный синтез», а также постановки вопроса о возможности/невозможности (культурно)порождающего (типа) взаимодействия и его границах или пределах в случае (исторически) разнородных культурных традиций, встретившихся на землях Нового Света.

Оставив в стороне негативистские объяснительные схемы, отрицающие возможность межкультурного взаимодействия (1) и признающие латиноамериканскую культуру теоретически несуществующей, артикулируем основные позиции, принятые отечественными исследователями в решении этой проблемы.

Феномен латиноамериканского культурного синтеза: попытки теоретического обоснования. Отечественная латиноамериканистика, первоначально центрируемая «дотеоретической» установкой, рассматривала процесс синтеза, идущий на уровне культурных образований, как аналогию реакций, протекающих в органических и неорганических средах. Это обусловило понимание культурного синтеза как конкретного культурообразующего механизма, описываемого формулой «все смешивается со всем» [8. С. 370].

Вследствие этого понятие «культурный синтез» в содержательном плане «покрывалось» понятием «метисная»/«смешанная» культура. Корни такой экспликации уходили в континентальную культурфилософскую мысль. Традицию этого понимания определило творчество выдающегося писателя конца XVI — начала XVII веков испано-метиса Инки Гарсиласо де ла Веги, который первым осознал свое положение как «сына двух миров» [См.: 13. С. 316—334]. Свою последующую репрезентацию эта традиция нашла в линиях-тенденциях, связанных как с идеями С. Боливара и испано-американскими модернистами — Х. Марти, Х.Э. Родо и пр., так и с построениями Х. Васконселоса и О. Паса. Свою концептуализацию идея синтезности (метисности) латиноамериканской культуры получила в ряде возникших идентификационных формул — «срединный вид», «пятая раса»/«космическая раса», «Наша Америка».

Понятия «метисная культура», «метисный континент» фиксировали полиморфный и «производный» характер латиноамериканского мира, «при всей их

ненаучности... отражали... действительность» [4. С. 17]. Однако их «естественно-биологическая» природа ограничивала познавательный потенциал. Описываемый с их помощью реальный процесс культурообразования недопустимо упрощался, следовательно, его механизм оставался скрытым. Отсюда тенденция поверхностно рассматривать неподлежащую однозначным и упрощенным решениям проблему не могла не вызвать возражений у отечественных исследователей.

Репрезентативной в этом отношении выступает позиция А.Ф. Кофмана. Его критику теории «культурной метисации» представляется возможным свести к следующим моментам: во-первых, недопустимо уравнивать расовое и культурное начала; во-вторых, необходимо поставить под сомнение тезис о равнозначности культур — участников взаимодействия; в-третьих, понятия «культурный синтез» и «культурная метисация» требуют четкой конкретизации и дифференциации [10. С. 393—398]. Несмотря на теоретическую уязвимость и недостаточность теории «культурной метисации», продуктивной видится заложенная в ней идея понимать в неразрывной связи с этно-расовым (метисным) смешением появление не только нового физического (антропного) типа, но и ментального, новых базовых оснований культуры.

Обращение латиноамериканистов к проблеме синтеза было обусловлено общей современной гуманитарной и познавательной ситуацией. Изучение феномена незападного мира требовало вывести на новый уровень теоретическое осмысление факта, что наряду с реальностью изучаемых культур или цивилизаций существует и реальность их взаимодействия [15. С. 103].

В процессе разработки терминологического аппарата позиции исследователей-латиноамериканистов относительно смыслового наполнения понятия культурный синтез разделились, и сложились две версии его трактовки. Первая была заимствована из исторического и культурологического дискурсов, где под культурным синтезом понималась «общая характеристика протяженного во времени историко-культурного процесса, развивающегося в результате межкультурного взаимодействия, в ходе которого возникает некая новая культурная система». Вторая предлагала рассматривать его как «конкретные механизмы межкультурного взаимодействия и генерации новых культурных форм» [5. С. 7].

Касаясь смыслового наполнения понятия культурный синтез и его аналитических ресурсов в вышеозначенном варианте, В.Б. Земсков подчеркнул принципиальную невозможность прямого его применения «для интерпретации и характеристики культурогенеза» [7. С. 505]. С его позиции, наличие корреляции между данными уровнями понятия отрицать нельзя, безусловно, она существует, однако понимать ее как прямую ошибочно — уровни соотносятся, но не совпадают. С его точки зрения, понятие культурный синтез манифестирует общий вектор и смысл развития. Прямое применение этого понятия ограничено в тех случаях, когда речь идет о конкретных уровнях и видах культуры — зонах конкретных форм культурообразования. Там действуют различные механизмы (наложение, перевод, транскрибирование, ассимиляция, синкретизация, перекодировка), а синтез может быть лишь одним из возможных их вариантов. Объяснение этому

усматривается в том, что взаимодействие культур протекало не на равных началах [См.: 5. С. 8]. Развиваясь на «стволе» европейской культуры (в иберийском ее варианте), латиноамериканская получила «прививку» индейского и африканского компонентов. Будучи доминантной в силу исторической выдержанности, европейская культура сосредоточила вокруг себя силы культурогенеза и выступила в роли «моделирующей». Это определило последующее приспособление к ней и модификационную изменчивость включенных в ее орбиту автохтонных и африканской традиций. Понятие «культурный синтез» в полной мере оправдывает себя в предельных уровнях (бытования) культуры — низшем и высшем: на уровне биологической «почвы» (расово-этических процессов) и сопряженных с ней форм материальной культуры, социально-хозяйственных областей, укладов повседневной жизни и высших форм духовности (мировоззрение, идеология и пр.). Что же касается срединного уровня, то, как показано выше, оно не работает с полной отдачей и (потому) требует дополнений.

Исследователь предлагает трактовку понятия культурный синтез, учитывающую различные случаи познавательной ситуации и контексты, как «способ измерения и определения на универсальном уровне макроцивилизационных процессов, в результате которых возникают новые цивилизационные образования; в преломлении к историческому развитию это — процесс, а не итог» [8. С. 369] (2), и в качестве методологического выдвигает требование — «для изучения конкретных процессов культуuroобразования на разных уровнях историко-культурного формирования необходимо дифференцировать это понятие и изучать конкретные культуuroобразующие механизмы» [8. С. 369].

В отличие от В.Б. Земского, который признал понятие культурный синтез релевантным латиноамериканскому варианту культуuroгенеза, Ю.Н. Гирин поставил под сомнение возможность его применения, считая это понятие экзогенным и европоцентричным по своей сути. Заняв контрпозицию, он предложил заменить его «моделированием»/«конструкционностью» и «интеграционностью» — понятиями, отражающими, с его точки зрения, стратегию самостроительства латиноамериканской культуры. Рассуждая с таких позиций, последняя, включившая в себя «сколки практически всех мировых культур» [2. С. 425] — результат их соприсутствия, сопряжения и рекомбинации, а не возникновения, исчезновения, трансформации исходных феноменов, как полагает В.Б. Земсков. «Внутренняя механика ее детерминирована процессами диверсификации, соположения гетерогенных... образований, составляющих общую структуру, построенную на принципах открытости и нелинейности...» [3. С. 425]. Более адекватным для ее отражения выступают понятие «микст» и согласующееся с ним «эkleктизм». В них акцентируется (принципиальная) невозможность реализации синтезных форм культуuroгенеза и актуализируется идея различия, продуктивного совмещения-сочетания полиморфных, разнородных этнических и культурных составляющих. В таком контексте идея движения к синтезу, как конечной цели самообретения и самоосуществления, замещается необходимостью выявления и визуализации реальных различий — основы строительства подлинной национальной идентич-

ности [См.: 2. С. 430—431]. Вместе с тем, определяя себя «антисинтезником», отечественный исследователь все же признает существование синтеза как реальности определенных культурных форм. Разделяя взгляды латиноамериканских авторов, не безусловно принимающих фактор синтеза (но в качестве «текущего процесса в жизни страны»), он понимает его сугубо как частный случай, а не общий принцип, определяющий процесс культуuroобразования.

По мнению В.Б. Земскова, то, что для некоторых отечественных исследователей понятие «культурный синтез» утратило свою эпистемологическую привлекательность, отнюдь не означало его аннигиляции. Велась его интенсивная проработка вглубь, до уровня механизмов конкретного культуuroобразования, как в сфере феноменологии, так и художественного сознания. Сходным образом формировался и понятийный аппарат, соответствующий выявленным уровням. Серьезная теоретическая работа в этом плане была проделана специалистами-историками, и обсуждаемая тема открылась в новом ракурсе.

В частности, Я.Г. Шемякин, считая понятие культурный синтез, предложенное В.Б. Земсковым, перегруженным в содержательном плане, показал его ограничения в случае исследований конкретного механизма взаимодействия различных культур в заданных хронологических границах. Обозначенная проблема получает свое решение в рамках предложенного им системного социокультурного подхода.

Взяв гегелевское понимание синтеза за опорное, он рассматривает синтезные образования как явления более сложные и редкие, качественно отличные по своим параметрам и характеристикам от тех, которые возникли в результате смешения гетерогенных (в культурном отношении) элементов. Рассуждая с таких позиций, он предлагает интерпретировать культурный синтез как процесс взаимодействия культур, который приводит к образованию новой реальности, качественно отличной от первоначально вступивших во взаимодействие человеческих миров. Определяющим признаком данного типа выступает его порождающий характер — обладающий импульсом, стимулирующим новую реальность к дальнейшему развитию, «это ток, который приводит... механизм в действие» [14. С. 450].

Результатом наложения этого концепта на латиноамериканскую реальность стала последующая дифференциация процесса взаимодействия культур, которая выявила в нем начальные, срединные и завершающие типы развития. Описав их триадой понятий «противостояние — симбиоз — синтез», отечественный исследователь развернул их содержание на широком историческом материале и зафиксировал хронологические границы и зоны их действия. По сути, становление синтезного типа взаимодействия шло в переходах от отторжения-противостояния репрессивным формам трансплантации культурных моделей (эпоха Конкисты) к последующему соприкосновению-со-присутствию культурных миров, в котором они, продолжая оставаться самими собой, образовывали неразрывное (системное) единство (XVII век). И далее от него к появлению нового (культурного) качества, которое нарождалось в зонах контакта традиций (период с конца XVIII по XIX век).

Рассматривая синтез сквозь призму гегелевского подхода, он представляет его именно как «процесс создания нового качества, но еще не само это качество. <...> В начале процесса зарождения нового качества самого... качества еще нет... в цельном виде, оно присутствует лишь как зародыш, в потенции» [15. С. 107]. Отсюда зоной возникновения, в которой образовывались симптомы нового, он определяет фазу симбиоза. Такая постановка вопроса позволила выделить в становлении синтезного взаимодействия его исторические этапы: «первичный» испано-индейский синтез периода XVI—XVIII веков и «вторичный», связанный с рецепцией сложного по своему характеру комплекса (универсальных) ценностей модернизации, выращенных на европейской почве к XVIII веку. Становление синтезного взаимодействия шло с осложнениями, и на момент реализации «вторичных» форм культурных новаций «первичный» этап ни в одном из регионов континента не был завершен. Препятствием на пути реализации этого процесса стала родовая черта, определившая специфику латиноамериканского культурогенеза в целом — тенденция к синтезным формам, будучи динамической силой социокультурного развития, вынуждена пробивать себе дорогу через преодоление мощных контртенденций в виде сохранившихся иных форм взаимодействия — симбиоза и противостояния. И эта ситуация характерна как для континента в целом, так и для его регионов в частности.

Объемная и вместе с тем дифференцированная картина процессов культурного взаимодействия, представленная в работах отечественного исследователя, выводит проблему культурного синтеза на новый уровень. Расширив терминологическую «емкость» понятия симбиоза как ступени синтеза, с одной стороны, он подтвердил (принципиальную) возможность взаимодействия разностадиальных культурных пластов, с другой — поставил вопрос об открытости процесса культурообразования, в виду незавершенности и неполноты культурного синтеза.

© Бондарь О.Ю., 2017

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Мамардашвили М.К. Другое небо // Три каравеллы на горизонте. М.: Международные отношения, 1991. С. 37—59; Субичус Ю.Б., Шелешнева-Солодовникова Н.А. в: Ибероамерика в мировом цивилизационном процессе (из материалов дискуссии) // Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX — начала XXI века. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 52—64; Пичугин П.А. Генезис креольской музыкальной культуры и эволюции испанских музыкальных традиций в Америке // *Iberica Americans*. Культуры Нового и Старого Света XVI—XVIII вв. в их взаимодействии. М.: Наука, 1991. С. 179—187.
- (2) Разумеется, синтетическое образование можно определить и как итог, но только как промежуточный. См.: Земсков В.Б. Ибероамерика в цивилизационном процессе (из материалов дискуссии) // Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX — начала XXI века. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 13.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Агирре Рохас К.А.* Латинская Америка на распутье. Социальные движения и смерть современной политики. М.: Кругъ, 2012.
- [2] *Гирин Ю.Н.* А был ли синтез? // Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX — начала XXI века. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 430—431.

- [3] *Гирич Ю.Н.* К вопросу о самоидентификационных моделях латиноамериканской культуры // *Iberica Americans. Механизмы культурообразования в Латинской Америке*. М.: Наука, С. 42—54.
- [4] *Земсков В.Б.* Введение. Литературный процесс в Латинской Америке. XX век и теоретические итоги // *История литератур Латинской Америки. XX век: 20—90-е годы*. Кн. 4. Ч. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 5—106.
- [5] *Земсков В.Б.* Введение. О межцивилизационном взаимодействии // *Iberica Americans. Механизмы культурообразования в Латинской Америке*. М.: Наука, 1994. С. 5—10.
- [6] *Земсков В.Б.* Латинская Америка и Россия. Проблема культурного синтеза в пограничных цивилизациях // *ОНС*. 2000. № 5. С. 96—103.
- [7] *Земсков В.Б.* О литературе и культуре Нового Света. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2014.
- [8] *Земсков В.Б.* От изучения литературного процесса к осмыслению цивилизационной парадигмы // *Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX — начала XXI века*. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 360—392.
- [9] *Земсков В.Б.* Цивилизационно-культурное пограничье — универсальная константа и средство самостроения мирового историко-культурного процесса // *Проблемы культурного пограничья. Памяти В.Б. Земскова (1940—2012)*. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 13—21.
- [10] *Кофман А.Ф.* Проблема синтеза в латиноамериканской культуре // *Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX — начала XXI века*. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 393—398.
- [11] *Кофман А.Ф.* Памяти В.Б. Земскова // *Проблемы культурного пограничья. Памяти В.Б. Земскова (1940—2012)*. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 6—8.
- [12] *Кутейщикова В.Н.* Предисловие // *Писатели Латинской Америки о литературе*. М.: Радуга, 1982. С. 3—16.
- [13] *Кутейщикова В.Н.* Творчество Инки Гарсиласо де ла Веги // *История литератур Латинской Америки. От древнейших времен до начала войны за независимость*. К. 1. М.: Наука, 1985. С. 316—334.
- [14] *Шемякин Я.Г.* Латиноамериканская цивилизация и латиноамериканская литература // *Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX — начала XXI века*. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 445—461.
- [15] *Шемякин Я.Г.* У истоков процесса синтеза культур: взаимодействие испанского и индейского миров в эпоху открытия и завоевания Америки // *Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. Проблемы индеанистики*. М.: Наука, 1992. С. 103—112.

Для цитирования:

Бондарь О.Ю. К вопросу о стратегиях в гуманитарных исследованиях (на материале отечественной латиноамериканистики). Часть 1 // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 4. С. 514—523. doi: 10.22363/2313-2302-2017-21-4-514-523.

Сведения об авторе:

Бондарь Ольга Юрьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов (e-mail: bondar_oyu@rudn.university)

For citation:

Bondar, O.Y. To the Question of Strategies in Humanities (A Case Study of the Russian Latin American Studies). Part 1. *RUDN Journal of Philosophy*. 2017; 21 (4): 514—523. doi: 10.22363/2313-2302-2017-21-4-514-523.

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-4-514-523

TO THE QUESTION OF STRATEGIES IN HUMANITIES (A Case Study of the Russian Latin American Studies)

Part 1

O.Y. Bondar

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
6, Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russian Federation

Abstract. The author of the article focuses on the concept of cultural synthesis, which is the key concept for the Russian Latin American studies. The author sets the questions of determining the semantic field of the very concept of “cultural synthesis”, of the possibility or impossibility of (culture) generating (a type of) interaction and its boundaries in the case of (historically) diverse cultural traditions encountered in the lands of the New World.

The author reveals the different levels of the solution to the problem, offered by the Russian Latin American studies. The criticism of the “pre-theoretical” setting is offered, genetically related to the attempts of the continental cultural and philosophical reflection to comprehend the phenomenon of the miscegenative culture. The interpretative models are revealed, that arose in the Russian cultural and socio-cultural systematical analysis, in which the rejection of one-dimensional socio-historical explanatory schemes occurs. The author offers the rethinking and reassessment of general theoretical and historical approaches, which will allow to identify and represent the process of the cultural genesis in Latin America in its original imbalance, non-linearity and abnormality.

The author brings to light theoretical and methodological resources of the civilizational discourse, discussing the possibility of their application to the analysis of the given problem. Special attention is paid to the typological features of classical objects, formed “monoliths”, and becoming of non-classical borderline formations. In the framework of the borderline civilizations concept, the author introduces the vectors of the search for the problem solution, set by the ontological (static) and historical (dynamic) approaches.

Key words: Latin American cultural synthesis, interaction of the cultures of the Old and New world, miscegenative culture, borderline civilization

REFERENCES

- [1] Aguirre Rojas CA. *América Latina en la encrucijada. Los movimientos sociales y la muerte de la política moderna*. Moscow: Crug; 2012. (In Russ.)
- [2] Girin YN. Was there a Synthesis? In: *Latin American Culture in the Discussions of the 20th — early 21st century*. Moscow: IMLI RAN; 2009. p. 430—431. (In Russ.)
- [3] Girin YN. To the Question of Self-Identification Models of Latin American Culture. In: *Iberica Americans. Mechanisms of Culture Genesis in Latin America*. Moscow: Nauka; 1994. p. 42—54. (In Russ.)
- [4] Zemskov VB. Introduction. The Literary Process in Latin America. XX Century end Theoretical results. In: *The History of Latin American Literatures. XX Century: 1920s—1990s*. Vol. 4. Part 1. Moscow: IMLI RAN; 2004. p. 5—106. (In Russ.)
- [5] Zemskov VB. Introduction. On Inter-Civilization Interaction. In: *Iberica Americans. Mechanisms of Culture Genesis in Latin America*. Moscow: Nauka; 1994. p. 5—10. (In Russ.)
- [6] Zemskov VB. Latin America and Russia. The Problem of Cultural Synthesis in Borderline Civilization. *Social Sciences and Contemporary World*. 2000;(5):96—103. (In Russ.)
- [7] Zemskov VB. *On Literature and Culture of the New World*. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives; 2014. (In Russ.)

- [8] Zemskov VB. From the Study of the Literary Process to Understanding the Civilizational Paradigm. In: *Latin American Culture in the Discussions of the 20th — early 21st century*. Moscow: IMLI RAN; 2009. p. 360—392. (In Russ.)
- [9] Zemskov VB. Civilizational and Cultural Borderland — Universal Constant and Means of Self-Creation of the Global Historical-Cultural Process. In: *Problems of Cultural Borderlands. In Memoriam V.B. Zemskov (1940—2012)*. Moscow: IMLI RAN; 2014. p. 13—21. (In Russ.)
- [10] Kofman AF. The Problem of Synthesis in the Latin American Culture. In: *Latin American Culture in the Discussions of the 20th — early 21st century*. Moscow: IMLI RAN; 2009. p. 393—398. (In Russ.)
- [11] Kofman AF. In Memoriam V.B. Zemskov. In: *Problems of Cultural Borderlands. In Memoriam V.B. Zemskov (1940—2012)*. Moscow: IMLI RAN; 2014. p. 6—8. (In Russ.)
- [12] Kuteyshikova VN. Preface. In: *The Writers of Latin America about the Literature*. Moscow: Raduga; 1982. p. 3—16. (In Russ.)
- [13] Kuteyshikova VN. Creative Works of el Inca Garcilaso de la Vega. In: *History of the Literatures of Latin America. From the Earliest of Times till the Beginning of the Independence War*. Vol. 1. Moscow: Nauka; 1985. p. 316—334. (In Russ.)
- [14] Shemyakin YG. Latin American Civilization and Latin American Literature. In: *Latin American Culture in the Discussions of the 20th — early 21st century*. Moscow: IMLI RAN; 2009. p. 445—461. (In Russ.)
- [15] Shemyakin YG. At the Origins of the Cultural Synthesis Process: The Interaction of Spanish and Indian Worlds in the Age of Discovery and Conquest of America. In: *America after Columbus: the Interaction between two Worlds. The Problems of Indian Studies*. Moscow: Nauka; 1992. p. 103—112. (In Russ.)